

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО И ЗВУКОБУКВЕННОГО СТАНДАРТОВ СЛОВА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА ПУТУНХУА

Алексахин А. Н.

В статье рассматривается проблема сосуществования двух письменных стандартов слова китайского языка путунхуа: иероглифического и буквенного. И в китайском языке слово является центральной единицей, минимально выражаемой одной гласной фонемой — уī /i55/ «один», 二 èr /ə˥51/. Иероглифическая форма слова «два» является традиционным этническим маркером этноса хань, буквенная форма слова как новый этнический маркер раскрывает многоязычность этноса хань и эффективно используется для распространения общего языка китайского этноса в интересах языковой консолидации китайского социума.

Стремительное инновационное развитие КНР за последние десятилетия в области материальной и духовной культуры неразрывно связано с внедрением и распространением информационных технологий, значительная часть которых базируется на алфавите китайского языка путунхуа «пиньинь цзымубяо» 拼音字母表. Сегодня функционирование китайского языка путунхуа как в КНР, так и за рубежом происходит при одновременном взаимодополняющем существовании **двух форм письменности китайского языка: иероглифической основной и буквенной вспомогательной**. Алфавитное письмо — одно из самых величайших изобретений человечества — в качестве вспомогательного присутствует во всех современных словарях китайского языка, озвучивая слова этого языка или давая звуковой образ слов этого языка. Именно алфавит является экономичной и рациональной основой компьютерных программ, с помощью которых печатаются иероглифические тексты на китайском языке. Другими

словами, колоссальный процесс языкового творчества в форме иероглифических текстов осуществляется благодаря алфавиту при использовании и других способов компьютерного набора иероглифических текстов.

Эффективное распространение государственного китайского языка путунхуа как общего языка ханьской нации и как языка посредника в КНР трудно представить без алфавитного письма. «Закон КНР о государственном языке и письменности» вступил в силу 1 января 2001 года. Нарастающее изучение китайского языка путунхуа как иностранного также строится на базе знания китайского алфавита «пиньинь цзыму» и его постоянного использования в период учебы и во время практического применения китайского языка.

Алфавит был официально принят в КНР в 1958 году. В алфавите для записи слов китайского языка путунхуа используются 25 латинских букв и пять надстрочных диакритик, включая значимое отсутствие (нулевой) диакритики

для обозначения дифференциального признака китайских гласных – нейтрального тона. Законодательное оформление и закрепление **звукобуквенного стандарта записи слов китайского языка путунхуа** привело к тому, что китайский иероглиф, образно именуемый «великим немым», заговорил звуками пекинской речи, обозначаемыми привычными для миллионов людей латинскими буквами. Слова китайского языка в звукобуквенном стандарте обнаруживают членимость на звукофонемы, как и в других языках¹. Однако специфика членимости на звукофонемы китайских слов, столь непривычные для индоевропейских языков звукоартикуляции китайских фонем и их матричная комбинаторика в слогах, исторически давние стереотипы оценки китайских звуков речи через призму фонологического слуха индоевропейских языков, наконец, гиперболизация, доходящая до фетишизации², роли китайских иероглифов в историческом развитии китайского языка и исторически давняя дифференциация китайских фонологических систем на сильно контрастные региональные варианты, – все это и по сей день мешает научному познанию китайских фонологических систем с использованием научного аппарата фонологии. Тем не менее, нарастающие процессы демократизации вербальных средств общения в КНР, провозглашение и реализация курса опоры на научное мировоззрение, растущая открытость КНР для внешнего мира продолжают стимулировать поиски общего во всех языках мира и включения китайских фонологических систем в общий процесс развития языка человека.

Один из постулатов общего языкознания гласит, что под всеми широтами существует единый по своему существу человеческий язык. К концу второй половины прошлого века сравнительное изучение китайских фонологических систем и фонологической системы русского языка как типичного представителя индоевропейских языков привело к выводу о том, что основой звуковой системы языка является согласнo-гласная (СГ) коартикуляция. Именно **СГ коартикуляция производящего аппарата человека говорящего, обладающая огромными полифоническими возможностями, в каждом языке является ядерной производящей оппозицией, порождающей производные оппозиции левой подсистемы согласных фонем и правой подсистемы гласных фонем**³.

Китайские фонологические системы ясно демонстрируют существенное свойство СГ коартикуляции: левые члены согласные не реализуются в речи без правых членов гласных. Другими словами, китайские согласные не могут самостоятельно образовывать слоги, а гласные могут.

Современные экспериментальные данные второй половины двадцатого века говорят о том, что и в русском языке согласные реализуются в речи с приконсонантными гласными звуками той или иной выраженности, и что любая речевая последовательность произносится человеком как последовательность открытых слогов типа СГ.

Таким образом, устанавливается универсальное свойство согласных: артикулируются в результате работы левого или минусового цикла надгортанных резонаторных полостей произносительного аппарата человека, формируемого дифференцированными отрицательными значениями раствора челюстного угла (РЧУ), или смычками разной интенсивности. Гласные же артикулируются в результате работы правого или плюсового цикла надгортанных резонаторных полостей произносительного аппарата человека, формируемого дифференцированными положительными значениями РЧУ относительно общего для левого и правого циклов нулевого значения РЧУ.

Сказанное обобщается цифровой формулой СГ коартикуляции и родовой производящей оппозиции: $1 < 0 : < 1$. Различение левого и правого в ядерной производящей оппозиции, левого и правого (левых и правых членов оппозиции) в производных левых и правых фонологических оппозициях $1 : 0 : 1$ стремится к бесконечности, как и бесконечно движение от нуля до единицы в формуле СГ коартикуляции $1 < 0 < 1$. В этом заключается диалектика движения фонологической и фонетической систем языка как единства сущности и явления, в котором явление (фонетика) вариативнее, подвижнее и многообразнее в сравнении с относительной устойчивостью сущности (фонологии).

Фонемы учитываются в системе (языке), как следует из формулы ядерной, производящей оппозиции по выдержке $1 : 0 : 1$, а переходные оттенки звуков реализуется всем спектром артикуляторного движения от относительно индифферентного уклада до выдержки, что описывается формулой СГ коартикуляции $1 < 0 < 1$. Поэтому количество фонем на данном этапе развития конкретного языка поддается исчислению в виде натурального ряда чисел, состоящего из двух подмножеств относительно нулевой фонемы, являющейся общей для всех языков.

Формула исчисления фонем в языках человека

Русский язык	35...1<: 0 : <1...6
Китайский язык (путунхуа)	25...1<: 0 : <1...31
Немецкий язык	18...1<: 0 : <1...18
Английский язык	24...1<: 0 : <1...16
Французский язык	17...1<: 0 : <1...18
Абхазский язык	68...1<: 0 : <1...3

Единица – символ выдержки, по которой фонемы учитываются в фонологической системе. Левое подмножество исчисляет количество выдержек разных согласных фонем через левую единицу, а правое подмножество исчисляет количество выдержек разных гласных фонем через правую единицу. И левая единица, и правая единица в равной мере начинаются с нуля и кончаются нулем, то есть в равной мере сравниваются с нулем. По равной противопоставленности нулевой фонеме, служащей основанием для сравнения всех членов левого подмножества и всех членов правого подмножества, реализуется оппозитивная связь между членами как левого, так и правого подмножеств фонем в словах конкретных языков.

Знаки изменения раствора произносительного аппарата слева и справа от нуля ($1 < 0 < 1$) показывают, что в фонологических системах учитываются слабые позиции и слабые гласные, реализующиеся по неполной (не достигающей выдержки 1) артикуляционной программе, а поэтому могущие нейтрализоваться. Так раскрывается артикуляторный механизм и универсальность нейтрализации, присущей саморазвивающейся системе любого языка.

Как видно из формулы исчисления количества фонем, языки человека делятся на языки с преобладанием количества согласных над гласными и с преобладанием гласных над согласными. **Китайский язык путунхуа по количественному соотношению согласных и гласных относится к языкам с гласной (сонантной) доминантой, а русский – с согласной (консонантной) доминантой.**

Структура слогов китайского языка путунхуа, как и в других языках, зависит от системообразующих свойств согласных и гласных фонем данного языка. Основным системообразующим свойством гласных фонем китайского языка по сравнению с гласными русского языка является их дифференциация в зависимости от пяти разных эффективных укладов голосовых связок. Пять укладов голосовых связок подобно струнам разной толщины, участвуя в артикуляции китайских гласных, сообщают им звуковую характеристику, называемую в акустике тоном. Работа разных укладов голосовых связок при произнесении китайских гласных происходит в естественном согласовании с работой других активных органов артикуляции надгортанного резонатора. В результате закономерного эффекта коартикуляции (взаимодействия) дифференцированных укладов голосовых связок с укладами надгортанных резонаторов происходит коррелятивное (один и тот же уклад голосовых связок сочетается с разными укладами надгортанных резонаторов) разномножение гласных. Гласные звукотипы существуют

в связочно-дифференцированных, или тоновых сериях. Например, серия *a*-образных гласных из четырех сильных и одной слабой фонемы, в китайском алфавите обозначаемых в виде сочетания одной буквы с пятью разными надстрочными значками (диакритиками): \bar{a} , \acute{a} , \check{a} , \grave{a} , a . Пятой диакритикой считается нулевая как значимое отсутствие над корпусом буквы надстрочного значка на фоне, которого противопоставляются остальные четыре.

В сравнении с русским языком китайский язык значительно больше использует возможности речевого аппарата человека по производству гласных. **Фонологическая система китайского языка характеризуется вокальной доминантой, а фонологическая система русского языка – консонантной доминантой.**

Количественное сравнение фонологических систем русского и китайского языков осуществляется в универсальной формуле для исчисления фонем:

Русский язык	35...1<: 0 :<1...6
Язык Пекина (путунхуа)	25...1<: 0 :<1...31
Язык Шанхая (региональный язык у)	41...1<: 0 :<1...35
Язык Мэйсяня (региональный язык кэ)	33...1<: 0 :<1...39

Гласные китайского языка по сравнению с русскими являются более устойчивыми по своей артикуляции, поэтому серия широкорастворных гласных обеспечивает реализацию в своих экскурсионной и рекурсионной фазах узких гласных. Слова типа *guāi* 乖 «послушный», *guāi* 拐 «поворачивать», *guài* 怪 «странный» являются типичными для звуковой структуры слов китайского языка. В обобщении звуковая структура таких словослогов представляется цифровой формулой **0123**, фиксирующей фонологические позиции, в которых реализуются согласные и гласные фонемы китайского языка путунхуа. **0** – позиция реализации согласных фонем, **1** – позиция левого нечетя, в которой реализуются три слабых узких гласных, **2** – позиция чета, в которой реализуются сильные связочно-дифференцированные, или тонированные гласные, **3** – позиция правого нечетя, в которой реализуются пять слабых гласных.

Реализация сильных и слабых гласных в слогах регулируется законом или правилом фонетической системы китайского языка путунхуа: **по укладу (артикуляторной работе) голосовых связок, или в тоновом отношении, четные сильные гласные ассимилируют нечетные слабые, а по укладу (артикуляторной работе) надгортанного резонатора, или в тембровом отношении, нечетные гласные ассимилируют четные.** Это означает, что нечетные гласные ассимилируются четными

по одному из пяти укладов голосовых связок, реализующих пять тоновых корреляций гласных. Например, /ta⁵⁵/ tā 他 «он» и /tia⁵⁵/ tiān 天 «небо». Экспериментально многократно показано, что частотные F₀ (тоновые) характеристики четной сильной гласной [a⁵⁵] определяют (ассимилируют, или уподобляют) частотные F₀ (тоновые) характеристики слабых гласных левого и правого нечетов: [-i⁵⁵ -], [-ɿ⁵⁵]. В тембровом же отношении четные гласные стремятся уподобиться нечетным, или нечетные гласные по укладу надгортанного резонатора ассимилируют четные. Например, /tia⁵⁵/ → [tiæ⁵⁵] → [tiɛ⁵⁵] → [tiē⁵⁵] «небо». Четная сильная гласная [a⁵⁵] по ряду и по раствору ассимилируется нечетными слабыми узкими гласными: реализуется как гласная переднего ряда и менее растворная. В результате достигается сингармонизация сильных и слабых гласных по ряду как передних.

Фонетический закон, показывая взаимодействие фонологической и фонетической систем китайского языка путунхуа, обеспечивает оптимальную фонологизацию четной позиции сильных гласных и нечетных позиций слабых гласных. Благодаря артикуляторно-звуковой контрастности сильных и слабых гласных в этих позициях достигается многозвучие слов китайского языка.

Четырехпозиционная слоговая матрица o123 является самой продуктивной с точки зрения возможности реализации слабых узких гласных, благодаря их контрасту по раствору с серией максимально широких гласных «а». Поэтому а-образные гласные являются наиболее частотными в словах китайского языка путунхуа. В других типичных китайских фонологических системах (Шанхай, Гуанчжоу, Мэйсянь и т.п.) четырехпозиционная слоговая матрица не реализуется в словарном составе соответствующих региональных языков или является малопродуктивной зачаточной (язык Шанхая).

Основным недостатком иероглифической письменности является большое количество иероглифов, так как слишком много основных понятий (человек, земля, вода, воздух, огонь и т.д.) требуется обозначать отдельными иероглифами. Как подчеркивается китайскими лингвистами, «на письме в китайском языке применяется около 10 000 иероглифов. После появления звукобуквенного алфавита можно обходиться всего 26 буквами. Какое колоссальное изменение: 10 000 и 26»⁴. Согласно знаковой теории языка основным знаком языка человека является слово, имеющее план содержания (значение) и план выражения (звучание). Китайское иероглифическое письмо – это графические знаки, созданные человеком для обозначения **значения** слов, а китайский звукобуквенный

алфавит – это графические знаки в виде заимствованных латинских букв, приспособленных для обозначения **звучания** слов китайского языка путунхуа. Указанное соотношение показано на схеме.

План содержания (значение)	Слово (единство значения и звучания)	План выражения (звучание)
Иероглиф		Буква
«Нормативный словарь современного китайского языка» (Пекин, 2005 год. С. 19), предназначенный для читателей среднего культурного уровня, включает весь список употребительных иероглифов современного китайского языка в количестве 7 000 знаков и часть не входящих в этот список иероглифов, всего около 13 000 иероглифов	Количество слов в принципе бесконечно, но относительно ограничено активно используемым словарным запасом. «Нормативный словарь современного китайского языка». (Пекин, 2005 год) включает около 68 000 общеупотребительных слов и выражений ⁵	25 букв плюс пять диакритических значков над слогаобразующими гласными буквами. Указанное количество букв и диакритических знаков, обозначающая около 68 000 слов и выражений современного китайского языка, создает тем самым звукобуквенный стандарт плана выражения слов этого языка

Китайские иероглифы в виде нормы изначально обозначают односложные слова (необходимо отметить, что существуют и внутренне неэтимологизируемые исконные двусложные слова типа 玻璃 bōli «стекло», фонетические двусложные кальки новых слов, например 克隆 kèlóng «клонировать»), но статистической нормой современного китайского языка путунхуа являются двусложные слова, в которых исходные односложные слова выступают в роли морфем, сохраняющих только ассоциативное значение. Значением же наделяется целое двусложное слово. Например, 黑板 hēi+bǎn «черный» плюс «доска» означает «классная доска» которая может быть любого цвета и изготовлена из любого подходящего материала. Если фонетическая цельнооформленность односложных слов (фонетическая спаянность фонем) обеспечивается действием фонетического закона китайского языка путунхуа, о чем говорилось выше, то фонетическая цельнооформленность двусложных слов дополнительно достигается благодаря действию сингармонизма: слогоматричного, тонового, лингвального. Синхронная гармония согласных и гласных в двусложных словах приводит к сингармонистической компрессии согласных и гласных. Например, в синтагматической последовательности

двусложного слова перед долгим гласным корреляции низкого третьего тона второго слога аналогичный гласный первого слога заменяется гласным корреляции менее долгого второго тона: 手表 shou³⁵biao²¹¹⁴ «ручные часы», но 手 «рука» shou²¹¹⁴. Согласные второго слога, оказывающиеся в интервокальной позиции, сокращаются по времени реализации благодаря усилению интенсивности антираствора (смычки) и коррелирующей работе голосовых связок: непридыхательные глухие частично озвончаются, придыхательные глухие утрачивают часть придыхания. В результате фонетическая реализация односложных и двусложных слов обнаруживает тенденцию к изохронности.

Иероглифы как рукотворные письменные знаки не изменяются сами по себе, их могут совершенствовать пользующиеся ими люди. После образования КНР в интересах распространения грамотности было проведено упрощение особо громоздких с точки зрения количества черт иероглифов. В 1964 году Комитетом по реформе китайской письменности был опубликован официальный список упрощенных иероглифов, насчитывающий 2 238 знаков. Например, часто используемый иероглиф «только что» в полном написании состоит из 23 черт 纊, а в сокращенном из 3 才. В КНР официальным стандартом считаются упрощенные варианты иероглифов. Иероглиф является материальной основой подтверждения древности этнокультурного мифа этноса хань (китайского этноса). Первая унификация иероглифов была проведена императором Цинь Ши-хуаном во втором веке до нашей эры после создания первой в истории Китая империи Цинь 秦, объединившей несколько отдельных царств. Иероглифическое письмо носит панхронный (вневременной) характер и является надъязыковым. Например, китайские иероглифы применялись для записи слов вьетнамского, корейского языков, используются в современной комбинированной письменности японского языка.

Природной материей саморазвивающегося языка человека считаются звуки речи, являющиеся в каждом языке проявлением объективно существующей конкретно исторической системы фонем как элементарных структурных составляющих языка. **Буквенная кодификация фонем реализуется в алфавите данного языка.** Такой буквенный алфавит был создан на базе объективно существующей фонологической системы языка Пекина в конце первой половины XX века. Прошедшие полвека показали огромное значение алфавита в деле распространения языка посредника путунхуа и преодоления многовековой массовой

безграмотности населения Китая. По данным официального обследования на конец 2004 года, 86 % населения КНР говорит на региональных языках (местных диалектах) и только 53 % населения может использовать путунхуа для коммуникации. Буква является материальной основой, подтверждающей многоязычие этноса хань или многовариантность китайского языка. Именно буквы китайского алфавита образуют звукобуквенный стандарт слов китайского языка путунхуа.

Термин «путунхуа» 普通话 (повсеместно используемый язык) уточняет понятие китайского языка «ханьюй» 汉语 (хань язык), являющегося этнообразующим признаком этноса хань 汉族 (хань этнос). Значение первой определительной морфемы «хань» восходит к названию одноименной династии «хань» (206 г. до н.э.—220 г. н.э.). Особенности современного состояния языка хань, или ханьского языка, заключается в его региональной дифференциации, имеющей многовековую историю. Традиционно ханьский язык (язык хань) делится на семь региональных вариантов: бэйфанхуа (северный язык) 北方话 или гуаньхуа (язык чиновников) 官话, ганьюй (язык гань) 赣语, сяньюй (язык сянь) 湘语, уюй (язык у) 吴语, кэцзяхуа (язык кэцзя, или хакка) 客家话, миньюй (язык минь) 闽语, юэюй (язык юэ) 粤语. Приведенные термины построены по единой атрибутивной модели: первая морфема определяет вторую. Сравните «хань» и «юй» — «язык», «у» и «юй» — «язык», «минь» и «юй» — «язык», «юэ» и «юй» — «язык»; морфема «хуа» синонимична «юй», имея значения «язык, слова». Значения первых определительных морфем восходят: «бэйфан» — «северный район», «гуань» — «чиновник» (в старом Китае чиновники из разных районов Китая должны были сдавать экзамен на знание языка столицы китайской империи, отсюда — язык чиновников гуаньхуа), «гань» — название реки в современной провинции Цзянси, «сянь» — название реки в современной провинции Хунань, «у» — название древнего царства (V век до н.э.), «кэцзя» — этноним, происхождение которого связано с историческими миграциями коренного населения из долины реки Хуанхэ (колыбели китайской цивилизации) в южные районы Китая и имеющего значение «семья переселенца, или пришлого», «минь» — название современной провинции Фуцзянь, «юэ» — название современной провинции Гуандун, происходящее от названия племен юэ, проживавших там в древности. Синхронные различия фонологических систем вариантов языка хань, традиционно именуемого в русском языке китайским языком, сопоставимы с различиями в группах языков индоевропейской семьи. Например, различия фонологических систем языков Пекина,

Шанхая и Гуанчжоу⁶ сопоставимы с различиями фонологических систем языков Лондона, Берлина и Стокгольма. Признавая различия между ханьскими региональными языками сопоставимыми и даже большими («фактом является то, что различия больше, чем между английским и немецким языками»), чем в группах родственных индоевропейских языков, китайские лингвисты полагают: «Если бы император Цинь Шихуан в свое время (II век до н.э.) не объединил Срединное государство и не унифицировал письменность, то впоследствии на просторах Китая, как в Европе, существовало бы много государств. В этом случае современные языки юэ, минь, у можно было бы считать отдельными языками»⁷. Естественно, что китайцы, родным языком которых является северный вариант языка хань (центральный представитель язык Пекина), не понимают речь китайцев, родным языком которых является язык у (центральный представитель язык Шанхая), а вместе они не понимают речь китайцев, родным языком которых является язык юэ (центральный представитель язык Гуанчжоу). Для иллюстрации приведем сравнение примеров базовой лексики языка Шанхая (центральный представитель регионального языка у) и языка Пекина (представитель путунхуа).

Лексические единицы и служебные слова, используемые в морфологии и синтаксисе языка Шанхая, по своей звуковой форме полностью не совпадают с соответствующими лексическими единицами и служебными словами языка Пекина. Это объясняется различием их фонологических систем, что и определяет с точки зрения внутриязыковых причин различия в морфологии и синтаксисе языков Шанхая и Пекина.

Сравнение личных местоимений

Шанхай	Пекин	Перевод	Иероглиф
ngu ²³	wo ²¹⁴	я	我
a ³⁴ la ³⁴	wo ²¹⁴ men	мы	阿拉 / 我们
pong ¹³	ni ²¹⁴ , nin ³⁵	ты	依 / 你, 您
na ¹³	ni ²¹⁴ men	вы	? / 你们
yi ¹³	ta ⁵⁵	он	伊 / 他
yi ¹³ la ³⁴	ta ⁵⁵ men	они	伊拉 / 他们

Здесь и далее в таблицах сравнения слева от « / » следуют в иероглифической записи слова языка Шанхая, а справа – слова языка Пекина. Цифры справа от гласных букв обозначают дифференцированные уклады голосовых связок, участвующих вместе с надгортанными резонаторами в артикуляции гласных фонем языков Шанхая и Пекина. Акустическим следствием дифференцированных укладов голосовых связок является различие гласных по тонам. Тоновые дифференциальные

признаки гласных в шанхайском и пекинском языках разные.

Сравнение простых слов

Шанхай	Пекин	Перевод	Иероглиф
ti ⁵³	tian ⁵⁵	небо	天
di ¹³	tian ³⁵	поле	田
se ⁵³	shan ⁵⁵	гора	山
ngö ¹³	an ⁵¹	берег	岸
he ³⁴	hai ²¹⁴	море	海
si ³⁴	shui ²¹⁴	вода	水
si ⁵³	shu ⁵⁵	книга	书
bak ⁵	gei ²¹⁴	давать	给
ke ⁵³	qiao ⁵⁵	стучать	敲
ngo ¹³	yao ²¹⁴	кусать	咬
nin ¹³	ren ³⁵	человек	人
ĩ ¹³	yu ³⁵	рыба	鱼
mo ¹³	ma ²¹⁴	лошадь	马
mo ¹³	mao ⁵⁵	кошка	猫
si ¹³	shu ⁵¹	дерево	树
ngu ¹³	e ³⁵	гусь	鹅

Сравнение производных (образованных при помощи аффиксов) слов

Шанхай	Пекин	Перевод	Иероглиф
men ¹³ zi ³⁴	wen ³⁵ zi	комар	蚊子
de ¹³ zi ³⁴	zhuo ⁵⁵ zi	стол	台子 / 桌子
bi ¹³ deu ¹³	bei ⁵¹ zi	одеяло	被头 / 被子
xang ¹³ biek ¹ deu ¹³ * ¹	xiang ⁵¹	слон	象鼻头 / 象
ya ¹³ kua ³⁴ deu ¹³	bang ⁵¹ wan ²¹⁴	вечер	夜快头 / 傍晚
jin ⁵³ zö ⁵³ zi ³⁴	jin ⁵⁵ tian ⁵⁵	сегодня	今朝仔 / 今天
sok ¹ niek ¹ zi ³⁴	zuo ³⁵ tian ⁵⁵	вчера	昨日仔 / 昨天
gak ¹ niek ¹ zi ³⁴	zhe ⁵¹ tian ⁵⁵	этот день	搵日仔 / 这天
e ⁵³ niek ¹ zi ³⁴	na ⁵¹ tian ⁵⁵	тот день	哀日仔 / 那天
biek ¹ nin ¹³ ga ⁵³	bie ³⁵ ren	другие, посторонние, чужие	别人家 / 别人
si ¹³ ga ⁵³	zi ⁵¹ ji ²¹⁴	сам	自家 / 自己
li ¹³ xang ⁵³ deu ¹³	li ²¹⁴ mian ⁵¹	внутри	里厢头 / 里面
de ¹³⁻²² zi ³⁴⁻⁵⁵ gö ⁵³⁻³³ deu ¹³⁻³¹	zhuo ⁵⁵ zi shang	на столе	台子高头 / 桌子上
ak ⁵ gu ⁵³	ge ⁵⁵ ge	старший брат	阿哥 / 哥哥
ak ⁵ me ¹³	mei ⁵¹ mei	младшая сестра	阿妹 / 妹妹
ok ¹⁻¹ sang 53-22zi ³⁴⁻²³	xue ³⁵ sheng	школьник	学生子 / 学生

Филология

Здесь и далее буква «k» в исходе слогов используется для обозначения двух кратких инспираторных гласных низкого 1 и высокого регистров 5.

Сравнение сложных (образованных сложением двух и более простых слов) слов

Шанхай	Пекин	Перевод	Иероглиф
vang ¹³ u ¹³	huang ³⁵ he ³⁵	р. Хуанхэ	黄河
sang ¹³ gang ⁵³	chang ³⁵ jiang ⁵⁵	р. Янцзы	长江
vu ¹³ bang ⁵³	he ³⁵	река	河滨 / 河
sen ¹³ guang ⁵³	shi ³⁵ jian ⁵⁵	время	晨光 / 时间
ti ⁵³ ga ⁵³	tian ⁵⁵ qi ⁵¹	погода	天家 / 天气
niek ¹ ti ⁵³ ga ⁵³	xia ⁵⁵ tian ⁵⁵	лето	热天家 / 夏天
niek ¹ jek ⁵	ri ⁵¹ zi ⁵	день, время	日脚 / 日子
ok ¹ dang ¹³	xue ³⁵ xiao ⁵¹	школа	学堂 / 学校
nga ¹³ nü ¹³	wai ⁵¹ yu ²¹⁴	иностранный язык	外语
nin ¹³ kak ⁵	ke ⁵¹ ren ⁵	гость	人客 / 客人
be ⁵³ mi ¹³	zheng ⁵⁵ qian ³⁵	зарабатывать деньги	背米 / 挣钱
zu ³⁴ sang ⁵³ uok ¹	gan ⁵¹ huor ³⁵	работать	做生活 / 干活儿
bo ¹³ lu ¹³	zou ²¹⁴ lu ⁵¹	идти по дороге	跑路 / 走路
kuen ³⁴ go ³⁴	shui ⁵¹ jiao ⁵¹	спать	困觉 / 睡觉
no ¹³ niek ¹	re ⁵¹ nao ⁵	оживленный, шумный	闹热 / 热闹
yeu ¹³ dong ¹³ di ¹³	you ²¹⁴ qian ³⁵	денежный, богатый	有铜钿 / 有钱
eu ¹³ sang ⁵³	nian ³⁵ qing ⁵⁵	молодой	后生 / 年轻
jek ⁵ dak ¹ co ⁵³	zi ⁵¹ xing ³⁵ che ⁵⁵	велосипед	脚踏车 / 自行车
nö ¹³ xo ³⁴ we ³⁴	nan ³⁵ hai ³⁵ zi ⁵	мальчик	男小晚 / 男孩子

По своей внутренней форме (семантическому значению) морфемы многосложных слов в языке Шанхая могут полностью совпадать с корреспондирующими словами путунхуа, могут совпадать частично и совсем не совпадать. К первой группе слов, которая является самой многочисленной, относится общая лексика китайской цивилизации и общественно-политическая лексика. Этот пласт лексики постоянно являлся и является объектом нормативной и унифицирующей деятельности в рамках языковой политики по распространению общего языка (языка посредника) путунхуа (до образования КНР в 1949 году языка гуаньхуа, языка чиновников или мандаринского языка). Ко второй и третьей группам слов относится лексика общино-бытовая и слова, обслуживающие функционирование языковой системы (разного рода местоимения и служебные слова). Для записи лексики языка Шанхая используются в основном

те же иероглифы, что и для записи лексики путунхуа. Это возможно потому, что иероглиф как письменный знак связан с планом содержания (семантическим значением) простого слова или морфемы, но не связан с планом его или ее выражения (звучанием или фонемным составом). При этом реализуется принцип независимой от звука (фонемы), образно говоря, «глухонемой» письменности. Поэтому появляется возможность разноразличные слова записывать одними и теми же иероглифами, при этом значения иероглифов в языке Пекина и Шанхая могут не совпадать. Существуют также слова, распространенные только в языке Шанхая. Письменную форму таких слов невозможно или затруднительно установить, или этимологизировать в рамках общеитайской иероглифики. Для их записи используются иероглифы, применяемые в языке Шанхая для записи одинаково звучащих слов (омонимов).

Морфология и синтаксис языка Шанхая, объективно базируясь на своей фонологической системе, по закону соответствия ярусов (уровней) языковой системы имеют свои словообразовательные модели, свои маркеры морфологических категорий, свои морфологические и синтаксические конструкции, характерные для языка аналитического строя. Как отмечают китайские исследователи, под влиянием языка посредника путунхуа происходит заимствование служебных слов и грамматических конструкций из путунхуа в общем процессе сближения языка Шанхая с языком путунхуа. Однако из этого вовсе не следует, что происходит сближение или слияние фонологических систем языков Пекина и Шанхая. Заимствованные слова в языке Шанхая состоят из фонем языка Шанхая и произносятся по правилам фонетической системы этого языка, которые отличаются от правил фонетической системы языка Пекина.

В китайской социолингвистике региональные разновидности языка хань называются «традиционными родительскими языками» 传统的父母语, от которых в КНР не собираются отказываться, справедливо считая их лингвистическим достоянием и богатством общеитайской цивилизации. И именно поэтому современный этнос хань нуждается в общем языке «гунтуньюй» 共同语, который в качестве языка посредника «путунхуа» (везде применяемого языка) законодательно утвержден в качестве государственного языка КНР и является обязательным для изучения во всех образовательных учреждениях КНР. После провозглашения образования КНР (01.10.1949 г.) вопросам распространения общего для всех китайцев языка «путунхуа» уделяется самое пристальное внимание. С санкции Госсовета (правительства) КНР

ежегодно с 1998 года в третью неделю сентября в Китае по всей стране проводится неделя пропаганды по распространению путунхуа. Очередной план дальнейшего распространения путунхуа принят до 2050 года. Признается, что прежний план до 2000 года не был выполнен.

Вот уже полвека как звукобуквенный стандарт слова китайского языка путунхуа, являющийся огромным достижением реформаторско-инновационной деятельности в сфере духовной культуры китайского общества, озвучивает соответствующий «глухонемой» иероглифический стандарт слова и играет роль надежного средства лингвистической интеграции китайского социума. Стремительно растущее в XXI веке русско-китайское межъязыковое взаимодействие, обеспечивая взаимопонимание между народами России и Китая, стимулирует сравнительное изучение русского и китайского языков. Полувековое существование звукобуквенного стандарта слов китайского языка путунхуа на основе латинских букв помогает преодолевать «китайскую стену», образуемую «глухонемой» иероглифической письменностью. В этом процессе преодоления—познания по словам энциклопедиста в области иероглифической культуры Китая – академика В. М. Алексеева «первоклассные китаисты» ...с высоты кафедры должны были учить своих последователей не превращать, подобно обывателям, непонятное в пугало, а наоборот, разрушая химерическую причудливость неожиданных форм, доказывать единственную научную истину о всечеловеческом единстве

(выделено А. А.), которое обнаруживается, правда, в «китайской грамоте» гораздо позже, чем в других, но все-таки обнаруживается, и не может не быть обнаружено»⁸. Всечеловеческое языковое единство подтверждается звукофонемной теорией китайского языка, включающей китайские фонологические системы в общий глоттогонический процесс развития единого по своему существу языка человека. Взаимодействие иероглифа как символа восточной китайской цивилизации и буквы как символа западной цивилизации продолжается в новом XXI веке. Это взаимодействие развивается на законодательно закреплённой в КНР основе звукобуквенного стандарта слова китайского языка путунхуа и демонстрирует плодотворность сформированного таким образом цивилизационного фактора на дальнейшее продвижение реформ с китайской спецификой.

Alexei N. Aleksakhin. Coexistence of hieroglyphic and alphabetical word standards in Chinese Putonghua

The article examines the problem of coexistence of two written standards of word in Chinese Putonghua: hieroglyphic and alphabetical. The word is a main unit in Chinese too as a minimum consisting of one vowel phoneme: —yī/55/ “one”, —èr/ǝ·51/ “two”. The hieroglyphic word is a traditional ethnic mark of Han ethnos. The alphabetical word is a new ethnic mark of Han ethnos that exposes the multilingual nature of Han ethnos and effectively using in the interests of promoting the lingual consolidation of Chinese society.

Ключевые слова

иероглиф, буква, китайский алфавит, фонема, согласная коартикуляция, гласная доминанта, слово, многоязычность, слог, слоговая матрица, сингармонизм, фонетическая система, язык хань, язык у, цивилизация

Keywords

Chinese character, letter, Chinese alphabet, phoneme, consonant-vowel co articulation, vowel dominant, word, multilingual, syllable, syllabic matrix, synharmony, phonetic system, Han language, Wu language, civilization

1. Алексахин А. Н. Алфавит китайского языка путунхуа. Буква, фонема, звук речи, слог. М., Восток—Запад. 2007; Алексахин А. Н. Теоретическая фонетика китайского языка. М., Восток—Запад. 2006; Алексахин А. Н. Структура слога китайского языка как проявление системобразующих свойств согласных и гласных (теория согласной-гласной коартикуляции) // Вопросы языкознания. 1990. № 1. С. 72—88.
2. Алексеев В. М. Китайская иероглифическая письменность и ее латинизация. Л., 1932. С. 33.
3. Алексахин А. Н. Фонологическая система китайского языка в сопоставительном аспекте (на материале сравнения фонетико-фонологических систем пекинского, шанхайского и мэйсяньского диалектов). Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 1990. В диссертации разработана универсальная звукофонемная теория китайского языка путунхуа и китайских региональных языков, что позволяет включить китайские фонологические системы в общий глоттогонический процесс развития языка человека. Существующие и по умолчанию используемые в практических пособиях слогофонемное и инициально-финальное представления звуковой системы китайского языка фактически выводят китайский язык за рамки сопоставимого описания с индоевропейскими языками.
4. Чжоу Югуан. Модернизация китайского языка. Шанхай цзяюй чубаньшэ. 1986. С. 210.
5. Сяньдай ханьюй гуйфань цыдянь. Нормативный словарь современного китайского языка. Пекин. 2005. С. 19.
6. Алексахин А. Н. Диалект хакка (китайский язык). М.: Наука, 1987; Алексахин А. Н. Начальный курс разговорного шанхайского языка. М.: Восток—Запад. 2007.
7. 邹嘉言, 游汝杰. 汉语与华人社会. 上海, 2001年. Цю Цзянь, Ю Жужэ. Китайский язык и китайское общество. Шанхай. 2001.
8. Алексеев В. М. Китайская иероглифическая письменность и ее латинизация. Л., 1932. С. 6.